

В тот первый миг, когда Шапошников объявил мою фамилию, я замерла на месте, не в силах шевельнуться. Лишь когда по залу прошел легкий ропот и люди начали оборачиваться, высматривая среди присутствующих названного докладчика, я глубоко вдохнула и резко встала.

Я одернула гимнастерку, поправила крючок воротника и, поправив фуражку, вышла из-за своего места. Чеканя шаг и не глядя по сторонам, я направилась по проходу к лестнице, ведущей на трибуну.

Я шла не слишком быстро, так что отчетливо слышала обрывки долетавших со всех сторон разговоров.

— Глядите-ка, женщина!

— Да еще и лейтенант. Кажется, сейчас лейтенант — это самое высокое звание для женщины в нашей армии?

— А хороша собой! Посмотри, какая фигурка, загляденье! Жаль только, ростом маловата...

Под этот гул голосов я, стараясь сохранять твердость поступи, поднялась по ступеням на трибуну. Оказавшись наверху, я вытянулась по стойке «смирно», отдала честь членам президиума и размашистым шагом подошла к трибуне. В это время Сталин, попыхивая трубкой, снова забрел куда-то за спины сидящих.

Встав за трибуну, я еще раз поприветствовала сидевших в зале генералов и чуть нервным, слегка дрожащим голосом произнесла:

— Здравствуйте, товарищи командиры всех рангов!

В ответ раздались сначала редкие хлопки, а затем зал взорвался громом аплодисментов. Было ясно, что эти овации — знак одобрения и поддержки: ведь далеко не каждому дано стоять за трибуной в Кремле, а уж тем более молодой женщине.

Я стояла в растерянности, не зная, что делать дальше. Только когда аплодисменты полностью стихли, я продолжила. У меня не было заготовленной речи или хотя бы краткого плана — я просто начала громко говорить о том, что задело меня в выступлениях предыдущих военачальников.

— ...Перед лицом столь свирепого врага одной лишь отваги недостаточно. Прежде всего мы должны знать, как сохранить себя. Только сохранив свои силы, мы сможем в конечном итоге уничтожить врага. ...Когда силы противника значительно превосходят наши, разумно оставить некоторые территории, переложив бремя обороны на плечи врага — это пойдет нам только на пользу...

— Довольно! — я как раз вошла в раж, когда кто-то из президиума грубо оборвал меня. Обернувшись, я увидела маршала Будённого, сидевшего в первом ряду. Он в ярости хлопнул ладонью по столу и вскочил с места: — Русская земля огромна, но нет на ней ни единого лишнего вершка! Мы ни в коем случае не должны позволять врагу топтать нашу землю. Замолчи, трусиха! Не смей произносить здесь эти речи, подрывающие боевой дух!..

— Полно тебе, полно, старый товарищ! — заговорил сидевший рядом с ним маршал Ворошилов. — Товарищ Овсянникова вовсе не трусиха. Разве ты не видишь у неё на груди два ордена? Это Орден Красного Знамени и медаль «За отвагу», которые я лично вручил ей после того, как она собственноручно сбила два немецких самолета и уничтожила больше десятка вооруженных до зубов фрицев.

Прямая поддержка маршала Ворошилова, а также его одобрителное упоминание о моих прошлых заслугах возымели действие. Я заметила на лицах остальных членов президиума любопытство и одобрение; даже выражение лица Будённого смягчилось, а в глазах промелькнула невольная тень улыбки.

— Разрешите мне продолжать? — нерешительно спросила я, глядя на маршала, который так вовремя пришёл мне на помощь.

— Продолжайте, говорите всё, что чувствуете на самом деле, — внезапно раздался рядом низкий голос, от которого я вздрогнула. Обернувшись, я увидела, что рядом со мной, неведомо когда подошедший, стоит Сталин.

«Что же мне сказать?» — в смятении подумала я, глядя на него. — «Что произнести, чтобы одновременно снискать его расположение и не задеть его "драконью чешую", вызвав гнев?»

— Товарищ Овсянникова, — произнес Сталин спокойным, лишенным каких-либо интонаций голосом. — Скажите же нам, товарищ Овсянникова, в чём, по вашему мнению, высшее военное руководство нашей армии проявило себя неудовлетворительно в начальный период войны?

— Прежде всего, преданность этих военачальников Родине не подлежит сомнению, — я стиснула зубы, решив сначала «надеть на присутствующих высокую шляпу» — отвесить им тонкий комплимент, а затем выдать им выводы из учебников истории будущего. — Однако из-за недостатка боевого опыта в условиях современной войны они повсеместно допустили три ошибки: наступательный авантюризм, оборонительный консерватизм и пораженческое бегство при отступлении...

— Погодите, — Сталин вынул трубку изо рта и указал на меня пальцем, проговорив с явным

интересом: — То, что вы сказали, весьма любопытно. Прошу вас, поясните подробнее.

— Так точно! — ответила я и продолжила: — Прежде всего, нападение германских войск было крайне внезапным, что привело к дезорганизации наших систем управления и разведки. В условиях, когда положение сторон оставалось неясным, отдельные части опрометчиво бросались в контратаки против врага. Нужно понимать: без четких данных о численности и техническом оснащении противника такие поспешно организованные наступления не приносят успеха.

Я тщательно взвешивала каждое слово, подбирая наиболее подходящие выражения, чтобы максимально точно донести свою мысль.

— В обороне наши командиры излишне уповали на позиционную защиту, слепо держась за рубежи — оборонялись ради самой обороны. Они не умели использовать благоприятные моменты для своевременных контрударов, чтобы вернуть утраченные позиции...

Произнеся это, я украдкой взглянула на Сталина. Если бы я заметила в его лице хоть малейшее недовольство, я бы немедленно замолчала. Он снова взял в зубы трубку, чиркнул спичкой, раскуривая табак, глубоко затянулся и безмолвно кивнул. Видя, что мои слова не вызывают у него ни тени неприязни, я набралась смелости и продолжила:

— Что же касается «бегства» при отступлении, то оно проявляется при попытках прорыва из окружения. Когда организационная структура многих частей нарушена и связь между подразделениями утрачена, военачальники не стремятся активно восстанавливать управление подчиненными для организации эффективного прорыва, а действуют вразнобой. В итоге организованный отход превращается в беспорядочное бегство. Как уже упоминал генерал Конев: отступление — это самый сложный вид боя, требующий высочайшей боевой выучки. В процессе отхода необходимо своевременно создавать оборонительные рубежи, организовывать эшелонированное сопротивление частей и отходить перекатами под взаимным прикрытием. Только так можно максимально сохранить живую силу нашей армии...

Когда я закончила, в зале воцарилась гробовая тишина. Не было слышно даже шепота. Казалось, мои дерзкие, едва ли не крамольные суждения ошеломили всех присутствующих.

— И что же, по-вашему, нам следует предпринять на данном этапе? — помолчав, снова спросил Сталин.

— Выигрывать время за счет пространства, — без колебаний ответила я. — Организуя упорное сопротивление имеющимися силами, необходимо одновременно перебрасывать войска с других направлений для формирования мощных стратегических резервов. И когда мы накопим достаточно сил, мы сможем дать немецким захватчикам генеральное сражение под стенами Москвы.

— Вы хотите сказать, что немецкие войска всё же дойдут до самой Москвы? Я правильно вас понимаю? — Его тон был в высшей степени вежлив. Выдержав паузу, он снова спросил меня: —

Вы считаете, мы сможем сдержать их наступление?

— В этом нет никаких сомнений, товарищ Сталин! — Как человек из будущего, знающий единственно верный ответ, я ответила с абсолютной уверенностью: — Мы не только сможем остановить их яростный натиск под стенами Москвы, но и окончательно их разгромим.

— Я вспомнил, — он внезапно сменил тему, — Вы ведь та самая Овсянникова, лейтенант зенитной артиллерии, которая прибыла в Москву вместе с товарищем Жуковым?

— Так точно, товарищ Сталин. — Надо же, Жуков упоминал обо мне Сталину! Похоже, у меня блестящие перспективы.

— Слышал, вы придумали использовать зенитные орудия для стрельбы прямой наводкой по танкам, чем дельно помогли при обороне Пулковских высот. Это действительно выдающееся достижение. — Он указал на меня правой рукой, в которой сжимал трубку. — Вы заслуживаете более высокого воинского звания.

Сказав это, он снова взял трубку в зубы и с невозмутимым видом повернулся, уходя к заднему ряду президиума.

<http://bllate.org/book/16020/1429217>